

ЮРИЙ ВОРОТНИН

ГЛОТАЯ ОТЕЧЕСТВА ДЫМ...

ВОСПОМИНАНИЕ О ЮНОСТИ

Чтоб тучи над нами не встали,
Не застили нам окоём,
Мы листья в кострище сгребали,
Играли с весёлым огнём,

Как птицы, на взлёте галдели,
Глотая отечества дым,
И песни задорные пели,
И звали наш век золотым.

А кто-то из далей далёких
С прищуром отеческих глаз,
В раздумьях своих одиноких
Смотрел терпеливо на нас,

Весёлых, беспечных, безбожных,
С огнём большевицким в груди,
И знать ему было тревожно,
Что будет у нас впереди.

ВОРОТНИН Юрий Иванович родился в 1956 году в поселке Пирово Тульской области. Окончил Тульский политехнический институт. Печатался в альманахе "Поэзия", в "Литературной газете", в газете "Московия литературная". Автор книг "Стихотворения" и "Осень в райских садах". Член Союза писателей России. Живет в городе Дедовск Московской области.

ВЕРА И ПРАВДА

Кровь переполнена ртутью,
Ходики вязнут в ходьбе,
Каждый из нас в перепутье
Правду нашёл по себе,

Каждый в просторах небесных,
В богоявленном краю,
Стоя в шеренгах железных,
Выстоял правду свою.

Как же нам тягло земное
Вытянуть тягой одной,
Чтобы ты рядом со мною,
Чтобы я рядом с тобой.

Крутится жизнь жерновами,
Жертву низводит обряд.
Вечной стеной между нами
Вера и правда стоят.

* * *

Слышу чирканье яблок о листья в саду,
Это ветер гуляет по сучьям,
И по буквам твержу за звездой звезду,
Обращая созвездья в созвучья.

Это кто и когда на небесном холсте
Мне оставил письмо ненароком
Чтоб хрусталик глазной от усердия хрустел,
По лучу поднимаясь к истокам.

Чтобы разум кипел, чтобы сердце рвалось,
Чтобы тьма проливалась смолою,
Чтоб нежданно меж югом и севером ось
Сквозь меня проходила стрелюю.

Чтоб за миг до разгадки опять надо мной,
Примеряя наряд самохвала,
Восходило светило из бездны земной,
И собой письма закрывало.

* * *

Закреть бы свинцовые веки
И слушать всю ночь напролёт,
Как бьются подземные реки
В корнями затянутый свод.

Не ведать бы лишней мороки,
Судьбу расплетая в узлах,
А зреть, как древесные токи
Восходят в отвесных стволах.

Лицо не кривить в укоризне
На злое житьё и бытьё,
А плыть по течению жизни,
Сливаясь с теченьем её.

И знать, что во странствиях долгих,
Хоть раз, хоть мгновеньем одним,
Бог сыщёт тебя среди многих
И взглядом проводит своим.

* * *

Ни имён, ни могил, будто прошлого нет,
Лишь по крови с землёю родство,
Вдруг качнусь от того, что мне смотрят вослед,
Оглянусь — позади никого.

Соберусь, распряплюсь, как ходил на парад,
Только время и даль за спиной,
Но опять чей-то чувствую взгляд,
Кто-то тихо крадётся за мной.

Поколенья во мгле — не связать времена,
Дальше прадедов не заглянуть,
Но из вечности взглядом прикрыта спина
И начертан отечества путь.

ВИДЕНИЕ

И качалась земля, как дощатый настил,
И кричал он в простор необъятный:
“Если был бы живой, всех на свете простил,
И остался б один виноватый”.

Колыхнулась толпа: “Выше меры хватил,
Так и мир может быть опрокинут!”
Забросали камнями, никто не простил.
Знали, мёртвые сраму не имут.

* * *

Кричу, когда огонь прожжёт
Меня дыханием лужёным:
“Бог бережёных бережёт,
А каково небережёным?”

Мне эхо катится в ответ,
Ожоги сушит и нарывы:
“Небережёных Богом нет,
Одни мертвы, другие живы”.

Смиряюсь, верю и огня
Не утрашусь проникновенья,
И Бога, спасшего меня,
Оберегаю от забвенья.

* * *

На злобу и коварство,
На шило в рукаве
Есть правда государства
И сила в булаве.

Чтоб не вязала смута
Живых параличом,
Приходится кому-то
Работать палачом.

Я в заревах багряных
Всем сразу — по свече,
Ведь грех от окаянных
Всегда на палаче.

* * *

Кто стреножит меня, кто собьёт меня влёт,
Кто рискнёт поменяться местами,
Я из тёмных лесов, я из гиблых болот,
Где грибы лишь к войне вырастают.

Тучно время грибов, хоть косою коси,
Косари шли за ротою рота,
Как им елось, пилось и моглось на Руси,
Да сгубили леса и болота.

Мне живётся легко средь болот и лесов,
Я храню здесь заветные веси,
И ладони мои, словно чаши весов,
Держат мир и войну в равновесье.

* * *

Сколько духа хватает — мороз да мороз,
Сколько зренья — просторы в снегах.
Я сквозь мёрзлую землю корягой пророс
И у чёрта зажил на рогах.

Я бы сгинул во тьме и исчез без следа,
Кровь моя захрустела б стеклом,
Но вцепилась в меня, как в живого, звезда
И вскормила небесным теплом.

Я рождением своим пред собой виноват,
Но на то был взыскующий перст,
И струился огонь от макушки до пят,
И земля расцветала окрест.

Знаю, пламя меня изведёт изнутри,
Надломлюсь на прожогах в коре,
Но успею увидеть — идут косари
Звездопад собирать на заре.

* * *

Солнце восходит и Солнце садится,
Гуд на землѣй, перегуд,
Вечной дорогою с ветром на лицах
Старый и малый идут.

Путь их вечерней звездой венчаем,
Старого малый ведёт,
Кто-то встречает свечою и чаем,
Кто-то камня берёт.

Вслед посмотрю и себя угадаю
В малом и сразу в большом,
С каждым движением их совпадая,
Так же я дважды прошёл.

Радость — трезвонная, слёзы — тишайши,
Боль оседает на дне...
Всё от меня они дальше и дальше,
Всё они ближе ко мне.